

СПИН-ОФФ ВСЕЛЕННОЙ
«АКВАМАРИН»

СВЕТ,
ПОГЛОЩЕННЫЙ
ГЛУБИНОЙ

ЕКАТЕРИНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

Погорельская Екатерина

Свет, поглощенный глубиной

«Автор»

2026

Екатерина П.

Свет, поглощенный глубиной / П. Екатерина — «Автор», 2026

Прежде чем стать кошмаром подводного мира и безжалостной тиранкой, Нерокса была просто девочкой, чья жизнь разрушилась в одно мгновение. Эта история — взгляд в прошлое той, кого в цикле «АкваМарин» знают лишь как главного антагониста. Что превращает любящую дочь в холодную королеву? Где проходит грань между желанием спасти близких и жаждой абсолютной власти? В этом спин-оффе мы увидим истоки трагедии Нероксы: запретную магию крови, страх перед силой близнецов и одиночество, которое закаляет характер сильнее, чем любая сталь. Это не оправдание злодейства, а исследование природы тьмы. История о том, как боль утраты может исказить благие намерения, а стремление к порядку — привести к тотальному контролю. Узнайте цену короны из черного обсидиана и поймите, почему Нерокса уверена: только она способна спасти этот мир, даже если для этого придется уничтожить всё живое. Для тех, кто хочет понять мотивы Королевы и увидеть историю «АкваМарин» с другой, более мрачной стороны.

© Екатерина П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Волны памяти.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Погорельская Екатерина

Свет, поглощенный глубиной

Глава 1. Волны памяти.

Королева Нерокса сидела на троне, не меняя позы, словно само тело привыкло к неподвижности как к естественному состоянию. Её длинный змеиный хвост медленно скользил по поверхности трона, периодически ударяясь о камень с глухим, ритмичным звуком. Движения были вялые, почти автоматические, как у существа, которое давно перестало обращать внимание на собственные жесты.

Воздух вокруг неё был плотным и прохладным. В пространстве, лишённом явных границ, плавали рыбки — не в воде в привычном смысле, а в чем-то более разреженном, напоминающем смесь тумана и прозрачной жидкости. Они двигались без видимой цели, пересекались, расходились, иногда замирали на месте, словно прислушиваясь к невидимым сигналам.

Тронный зал не имел строгой симметрии. Его стены терялись в полумраке, а своды уходили вверх так высоко, что их форма становилась неопределённой. Свет здесь не падал, а скорее присутствовал — рассеянный, холодный, без источника. В этом пространстве всё казалось одновременно близким и недостижимым.

Нерокса держала в руках морфакт под названием «Волны мыслей». Предмет не имел чёткой формы: его поверхность менялась в зависимости от угла зрения, словно внутри него происходили постоянные сдвиги и перетекания. Когда она провела по нему рукой, морфакт откликнулся слабым изменением текстуры, будто реагируя не на прикосновение, а на намерение.

В этот момент в её восприятии возникли образы. Не как полноценные сцены, а как фрагменты, вырванные из времени: мать, стоящая в проёме старого дома; сестра, чьё лицо частично скрыто движением света; знакомые комнаты, в которых уже не осталось прежних предметов. Эти воспоминания не сопровождались эмоциями, они были скорее фиксированными точками, чем переживаниями.

Старый дом появился особенно отчётливо — не как целое здание, а как структура из ощущений: прохладные стены, запах сырого дерева, ступени, которые реагировали на шаги с запозданием. Теперь этого дома не существовало. Это знание не вызывало реакции, оно просто присутствовало как факт среди других фактов.

Рыбки продолжали своё движение вокруг трона, не реагируя на происходящее с Нероксой. Их траектории оставались неизменными, как будто пространство не допускало влияния извне. Морфакт в её руках постепенно стих, его поверхность стабилизировалась, утратив прежнюю изменчивость.

Нерокса оставалась неподвижной. Зал вокруг неё тоже не изменился. Всё вернулось к прежнему состоянию — равномерному, холодному и устойчивому, в котором память существовала отдельно от действия, а действие не требовало отклика.

Болезнь пришла внезапно. Никто не успел понять, откуда она взялась и почему распространялась так быстро. Ещё вчера мама улыбалась и говорила с ними за вечерним столом, а уже на следующий день не смогла подняться с постели.

Такое невозможно было предугадать.

Нерокса крепче сжала морфакт «Волны мыслей», и воспоминания утянули её глубже.

Она помнила тяжёлый запах лекарственных водорослей, тихий шёпот целителей и тревогу, которую взрослые пытались скрыть. В доме стало непривычно тихо. Даже сестра перестала смеяться.

Мама лежала бледная и слабая, её дыхание становилось всё тяжелее. Иногда она открывала глаза и старалась улыбнуться дочерям, будто хотела убедить их, что всё будет хорошо. Но Нерокса уже тогда чувствовала — что-то не так.

За окнами шумело море, жизнь во дворце продолжалась, плавали рыбы, горели жемчужные огни а их маленький мир медленно рушился.

Нерокса узнала об этом случайно.

Не от отца, у которого жила после распада семьи. Не от сестры, с которой они почти перестали общаться. Она услышала всё от соседей — обрывки разговоров, тихий шёпот за приоткрытой дверью, наполненный жалостью и страхом.

Тогда она ещё не сразу поняла смысл сказанных слов.

Отец постоянно пропадал на работе, возвращаясь домой уставшим и молчаливым. Иногда Нероксе казалось, что он специально избегает разговоров о прошлом. Будто если ничего не произносить вслух, боль исчезнет сама собой.

С сестрой всё стало ещё хуже. Они жили словно чужие. Редкие встречи заканчивались неловким молчанием или короткими фразами, после которых каждая уходила в свою сторону.

Поэтому, когда соседка осторожно произнесла:

— Твоя мама совсем плоха

Мир Нероксы будто замер.

Она помнила, как стояла в коридоре, не в силах пошевелиться. Слова эхом отдавались в голове, а внутри медленно поднималось тяжёлое чувство — обида.

Почему ей никто ничего не сказал?

Почему она узнала об этом от чужих людей?

Нерокса помнила тот день так ясно, словно всё произошло только вчера.

Она медленно подплыла к дому матери. Старое жилище из кораллов давно обветшало: стены покрывали морские наросты, между трещинами тянулись водоросли, а на крыше при-

цепились мелкие ракушечные существа. Когда-то дом казался ей уютным и тёплым, но теперь выглядел почти чужим.

Нерокса осторожно открыла дверь.

Внутри было тихо.

Сестра сидела возле кровати матери, опустив голову. Тусклый свет морских фонарей едва освещал комнату.

Нерокса сделала шаг вперёд, желая посмотреть на маму но сначала встретила с её взглядом.

В нём не было радости.

Только усталость и едва скрываемое недовольство.

Что-то болезненно кольнуло внутри.

А затем Нерокса почувствовала другое.

Глубоко в груди начала просыпаться магическая сила. Она нарастала слишком быстро, будто откликалась на страх, обиду и злость, которые Нерокса так долго держала в себе. Вода вокруг дрогнула, мелкие предметы в комнате затряслись, а рыбки в испуге метнулись прочь.

Нерокса испуганно замерла.

Она ещё не понимала, что именно происходит. Но впервые в жизни её магия откликнулась не на желание а на боль.

— Уходи! — закричала мать. — Убирайся!

Она попыталась приподняться на постели и дрожащей рукой указала на дверь. Но в ту же секунду её скрутил сильный кашель. Она задыхалась, хватая ртом воду, а по телу проходили болезненные судороги.

— Я приведу лекаря! — вскрикнула сестра. — Нерисса, быстрее!

Она резко поднялась и выбежала из дома, оставив их вдвоём.

На мгновение всё стихло.

Нерокса медленно подошла к кровати. Села рядом. Без слов взяла мать за руку.

Кожа была горячей.

И тогда Нерокса почувствовала это.

Кровь.

Она ощущала, как та течёт по венам матери, как пульсирует слабо и неровно. Чувствовала её тепло, её жизнь, медленно угасающую внутри.

Магия откликнулась мгновенно.

Вода вокруг задрожала.

— *Sanguis flue*, — тихо произнесла Нерокса.

Сила потянулась к телу матери, словно пытаясь заставить кровь двигаться быстрее, вернуть дыхание, вернуть жизнь.

— Нет! — в ужасе закричала мама. — Магия запрещена!

Она сжала руку Нероксы дрожащими пальцами.

— Пожалуйста уйди Тебе нельзя здесь быть нельзя быть рядом с Нериссой

Её дыхание стало рваным.

— Чем чаще вы рядом тем вы становитесь сильнее

— Я просто хочу помочь — тихо произнесла Нерокса.

Она всё ещё держала мать за руку, ощущая под пальцами слабый пульс.

Магическая сила внутри постепенно менялась. Сначала Нероксе показалось, будто она исчезает, но это было не так. Магия не умирала и никого не убивала — она просто успокаивалась, отступала обратно в глубину её сущности, становясь привычной, тихой, почти незаметной.

Вода в комнате перестала дрожать.

Предметы больше не двигались.

Лишь тяжёлое дыхание матери нарушало тишину.

Нерокса опустила взгляд. Она не понимала, почему её боятся. Почему даже сейчас, когда она пыталась спасти самого дорогого человека, мама смотрела на неё не с благодарностью, а со страхом.

Мать медленно закрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание.

— Ты не понимаешь — прошептала она хрипло. — Есть силы, которые нельзя пробуждать

Нерокса молчала.

Но внутри неё уже рождалось другое чувство.

Не страх.

Обида.

Нерокса не сразу услышала, как открылась входная дверь.

Только спустя несколько мгновений она заметила сестру и лекаря, вплывших в комнату. Всё её внимание было приковано к матери. Нерокса продолжала держать её за руку, не отрываясь ни на секунду. Лиара уже почти не двигалась — лишь едва заметно поднималась грудь.

Нерокса подняла взгляд на Нериссу.

И в тот же миг сила внутри снова начала пробуждаться.

Вода в комнате потяжелела. По стенам прошла дрожь.

— Близнецы! — испуганно заорал лекарь, резко отступая назад и указывая на сестёр. — Вы с ума сошли?!

— Пожалуйста, маме плохо! — дрожащим голосом произнесла Нерисса. — Помогите ей!

Но лекарь смотрел только на Нероксу.

— Магия запрещена! — кричал он. — Близнецам запрещено быть вместе! Их сила слишком опасна!

Нерисса испуганно посмотрела на сестру.

— Нерокса пожалуйста, уйди

— Я хочу спасти свою маму!

— Магия запрещена! — почти визжал лекарь. — Я сам вылечу Лиару!

Он подплыл ближе, шевеля своим рыбьим хвостом, и попытался оттащить Нероксу от кровати.

И в этот момент магия внутри неё вздрогнула.

Не как спокойная вода.

Как буря.

А потом всё произошло слишком быстро.

Дом задрожал.

Сначала посыпались мелкие куски кораллового потолка, затем стены покрылись трещинами. Вода внутри закрутилась в безумном потоке, мебель разлетелась в стороны, а магическая сила Нероксы вырвалась наружу, больше не подчиняясь ей.

И в следующий миг дом рухнул.

Нерокса помнила только грохот, крики и тяжесть обломков.

Инстинктивно она применила магию льда. Холод мгновенно сомкнулся вокруг неё, создавая плотный ледяной шар. Камни, кораллы и обломки ударились о лёд, но не смогли пробить его.

А потом наступила тишина.

Долгая.

Пугающая.

Когда всё успокоилось, Нерокса открыла глаза. Внутри ледяного шара было темно и холодно. Дрожащими руками она коснулась льда и выпустила магию ветра.

Мощный поток разметал остатки разрушенного дома. Обломки кораллов, водоросли и пыль разлетелись в стороны. Лёд вокруг Нероксы начал таять, и она медленно выбралась из-под завалов.

Первое, что она увидела — неподвижное тело матери.

Рядом лежала Нерисса.

Чуть дальше — лекарь.

Они не двигались.

В груди Нероксы всё оборвалось.

Вокруг уже собирались акваманцы и акваманты. Они смотрели на разрушения со страхом и ненавистью.

— Вот чем опасна ваша магия! — кричали акваманты.

— Вот чем опасны близнецы!

— Убирайся отсюда!

Нерокса стояла среди руин, не в силах произнести ни слова. В ушах шумело море, а перед глазами всё расплывалось.

А потом она просто уплыла.

Одна.

Нерокса помнила тот день так ясно, будто всё произошло лишь несколько часов назад.

Крики.

Руины.
Тела под обломками.

И голоса, которые до сих пор эхом звучали в её голове:

— Магия опасна!
— Близнецы опасны!

Она медленно сжала морфакт в ладони. Его поверхность отозвалась слабым свечением, словно артефакт чувствовал её мысли.

— Магия?.. — тихо произнесла Нерокса.

В её глазах больше не было той растерянной девочки, которая когда-то стояла среди разрушенного дома.

— Нет Магия мне нужна.

Её хвост медленно ударил по полу тронного зала. Рыбки в испуге расплылись в стороны.

— И как можно больше.

Вода вокруг трона начала медленно вращаться, подчиняясь её воле.

— Как можно сильнее чтобы победить близнецов. Чтобы больше никто не потерял контроль. Чтобы никто больше не погиб так, как погибла моя семья.

Нерокса поднялась с трона. Её силуэт возвышался среди мерцающего света глубин, словно сама морская буря обрела форму.

— Чтобы править.

Она на мгновение замолчала.

— И чтобы мир был в мире.

Эти слова звучали почти спокойно, но за ними скрывалось нечто куда более опасное — убеждённость.

Нерокса давно перестала считать свою силу проклятием.

Теперь она видела в ней единственный способ сохранить баланс.
Тогда Нерокса уплыла далеко от родных мест.

Но не для того, чтобы прятаться.

Нет.

Она бежала не от мира — она уходила, чтобы стать сильнее.

Годы одиночества превратились в годы обучения. Нерокса изучала древнюю магию течений, лёд глубин, шёпот ветров над поверхностью океана. Она искала забытые морфакты, разговаривала с древними существами и училась подчинять силу, которой когда-то боялась сама.

И всё это ради одной цели.

Вытащить акваманцев из низов.

Показать всему миру их величие.

Нерокса медленно провела рукой по подлокотнику трона, вспоминая пройденный путь.

— Я построила колледжи и академии, — тихо произнесла она. — Чтобы акваманцы могли обучаться. Чтобы их дети не жили в страхе и нищете.

Но внутри сразу всплыл внутренний голос:

— Твоя магия опасна.

Нерокса усмехнулась — холодно и устало.

— Опасна?

Она подняла взгляд на огромные окна тронного зала, за которыми простирался океан.

— Эта магия помогла мне очистить моря от ядовитых разломов. Помогла остановить штормы. Помогла вернуть жизнь мёртвым рифам.

Вода вокруг трона мягко закружилась.

— Мир боится силы только тогда, когда не может её контролировать.

— Ты опасна!

— Твоя магия опасна!

— Ты убийца!

Голоса звучали со всех сторон, переплетаясь между собой, словно штормовые течения. Они были такими громкими, что Нероксе казалось — ещё немного, и они разорвут ей разум.

— Нет! — резко произнесла она.

Нерокса сорвала с себя морфакты один за другим. Камни, амулеты и древние артефакты тихо звенели, сталкиваясь друг с другом, когда она складывала их в сумку на поясе.

И в тот же миг всё стихло.

Голоса исчезли.

Замолчали внезапно, словно птицу в клетке накрыли плотной тканью. После постоянного шума тишина казалась почти пугающей.

Нерокса тяжело выдохнула.

Без морфактов вода больше не дрожала от её силы. Мир снова стал спокойным, неподвижным.

Она медленно поднялась с трона.

Длинный хвост скользнул по каменному полу, а золотые украшения тихо звякнули в тишине зала.

Слуги тут же склонили головы и открыли перед ней огромные двери тронного зала.

Нерокса ничего не сказала.

Она молча выплыла в длинный коралловый коридор дворца, освещённый мягким светом жемчужных фонарей. Тишина следовала за ней по пятам, но даже сейчас где-то глубоко внутри продолжали звучать слова, которые она пыталась забыть всю свою жизнь.

Нерокса медленно плыла по длинному дворцовому коридору в сторону библиотеки.

Свет жемчужных фонарей скользил по стенам, украшенным резьбой и древними мозаиками. На них были изображены великие правители прошлого, морские битвы и первые акваманцы, вышедшие из глубинных пещер к просторам океана.

Обычно Нерокса обращала внимание на эти изображения. Они напоминали ей о том, ради чего она столько лет трудилась.

Но не сегодня.

Сегодня её мысли были слишком далеко.

Пальцы машинально коснулись сумки на поясе, где лежали морфакты. Без них в голове стояла непривычная тишина. Никто не обвинял её. Никто не шептал о магии, о близнецах или о смерти Лиары.

И всё же воспоминания никуда не исчезли.

Они жили внутри неё.

Коридор постепенно расширился, переходя в просторный зал перед библиотекой. Огромные двери из белого коралла были покрыты рунами знаний. За ними хранились тысячи свитков, книг и древних записей, собранных за многие поколения.

Нерокса остановилась перед входом.

Библиотека всегда была для неё особым местом.

Когда мир казался слишком шумным, ответы часто находились именно здесь.

Королева подняла взгляд на древние символы над дверью и на мгновение замерла, собираясь с мыслями, прежде чем войти внутрь.

Нерокса вплыла в библиотеку.

Пространство сразу изменилось — шум дворца остался позади, будто его отрезали толстой стеной воды. Здесь царила иная тишина: плотная, древняя, наполненная знаниями.

Высокие стеллажи из кораллового камня тянулись вверх, теряясь в полумраке. Между ними медленно дрейфовали светящиеся сферы — живые источники света, реагирующие на движение и мысли. Книги и свитки были закреплены в раковинах, стеклянных капсулах и магических держателях, чтобы их не разрушили течения.

Нерокса замедлилась.

Её хвост мягко коснулся пола, поднимая лёгкую волну пыли и песчинок.

Она огляделась.

Библиотека всегда казалась ей местом, где можно спрятать не только тело, но и мысли. Здесь не спорили и не кричали. Здесь хранили ответы — даже на те вопросы, которые другие считали опасными.

Нерокса медленно поплыла между стеллажами, проводя пальцами по корешкам древних книг.

Где-то здесь, среди забытых знаний, могли быть объяснения.

Про магию.

Про близнецов.

Про ту силу, которая однажды разрушила её мир.

Нерокса остановилась у одного из стеллажей и провела рукой по потрёпанному корешку старой книги.

На её губах появилась едва заметная улыбка.

Она вспомнила, как собирала эту библиотеку.

Всё началось в тот самый день, когда она уплыла от руин дома матери.

Тогда она была одна.

Почти одна.

С ней не было семьи, друзей или наставников. Но у неё оставалось нечто другое.

Знания.

Перед тем как исчезнуть, Нерокса вернулась в дом отца. Там она провела несколько часов, перебирая старые сундуки, шкафы и тайники, о существовании которых раньше даже не подозревала.

Отец собирал книги всю жизнь.

История океана, древняя магия, устройство течений, рассказы путешественников, трактаты учёных, карты забытых земель — всё это пылилось на полках, никому не нужное.

Нерокса забрала столько, сколько смогла унести.

Она хорошо помнила тот момент: тяжёлая сумка, набитая книгами, тянула её вниз, а впереди лежал неизвестный путь.

Тогда она ещё не знала, куда направляется.

Знала лишь одно — если весь мир считает её опасной, ей придётся самой найти ответы.

Именно эти книги стали её первыми учителями.

Одни помогли освоить магию.

Другие рассказали о народах океана.

Третьи научили её думать, сомневаться и искать причины, а не довольствоваться чужими страхами.

Нерокса медленно оглядела бесконечные ряды стеллажей.

Когда-то вся её библиотека помещалась в одну сумку.

Теперь же перед ней находилось огромное хранилище знаний, собранное за десятилетия поисков. Экспедиции, покупки, находки в затонувших городах, копии древних свитков, спасённые архивы и личные записи учёных — всё это стало частью её коллекции.

И каждый раз, входя сюда, Нерокса вспоминала ту молодую девушку, которая уплывала в неизвестность с несколькими книгами за плечами и твёрдой решимостью никогда больше не оставаться беспомощной.

Нерокса помнила этот день так отчётливо, словно он произошёл сегодня утром.

Это был десятый день после разделения.

Нерисса осталась с матерью.

Нероксу отец забрал с собой.

Они уплыли далеко, в места, где никто не знал их имён и никто не подозревал, что где-то существует вторая девочка, похожая на Нероксу как отражение в воде.

Отец был осторожен.

Слишком осторожен.

Он скрывал свою магию. Скрывал свои знания. Скрывал своё прошлое.

И особенно — свои книги.

В те времена даже интерес к магии считался опасным. Акваманти боялись акваманцев, а страх нередко превращался в законы и запреты.

Маленькая Нерокса тогда не понимала всего этого.

Она просто скучала.

Игрушки давно надоели. Отец с утра уплыл на работу, а делать было совершенно нечего.

Поэтому она бесцельно ползала по дому, исследуя каждый уголок. Её маленький змеиный хвост лениво скользил по полу, пока она разглядывала стены, мебель и старые сундуки.

И вдруг...

Скрип.

Одна из половиц под ней неожиданно просела.

Нерокса удивлённо замерла.

Она пошевелила хвостом ещё раз.

Скрип повторился.

Затем доска слегка приподнялась.

Любопытство мгновенно победило осторожность.

Нерокса подцепила половицу пальцами и отодвинула её в сторону.

Под полом оказался тайник.

Большой.

Гораздо больше, чем она ожидала.

Внутри лежали книги.

Десятки книг.

Старые, потемневшие от времени, некоторые перевязанные шнурами, другие украшенные непонятными символами.

Нерокса осторожно взяла одну из них.

На обложке был изображён водоворот, внутри которого мерцали руны.

Сердце девочки забилось быстрее.

Она открыла первую страницу.

Именно тогда, сама того не понимая, Нерокса сделала первый шаг по дороге, которая спустя годы приведёт её к трону, морфактам и силе, способной менять целые океаны.

А тогда она была просто одинокой девочкой, которая случайно нашла тайник своего отца и впервые прикоснулась к запретным знаниям.

Нерокса аккуратно вытащила книги из тайника и разложила их на полу.

Сердце билось быстро.

Она знала, что делает что-то запретное.

Именно поэтому это казалось таким волнующим.

Магия была запрещена.

Об этом ей говорили с самого детства.

Отец не раз рассказывал ей историю короля Мирхана — историю, которую знали все дети, независимо от того, были они акваманцами или аквамантами.

Согласно древним хроникам, Мирхан был одним из самых могущественных магов своего времени. Он мечтал объединить миры людей и морских народов. Он хотел, чтобы между ними больше не было расстояний, чтобы люди могли приходить к нему в гости, а океан не разделял народы.

Но его сила оказалась слишком велика.

Или его замысел оказался слишком опасен.

Мирхан создал заклятие, которое начало изменять течение вод по всему миру.

Реки мелели.

Озёра исчезали.

Даже океаны начали отступать от берегов.

Погибли бесчисленные растения и животные.

Рассказывали, что огромные территории, прежде покрытые лесами и реками, превратились в бесплодные земли. Среди них была и Сахара, которая в легендах описывалась как цветущий край, прежде чем стать пустыней.

Мир удалось спасти лишь ценой огромных усилий. Магов, верных старому королю, победили, а самого Мирхана остановили прежде, чем исчезла последняя вода.

После этого всё изменилось.

Власть перешла к аквамантам.

Была создана новая система управления. Главного акваманта стали выбирать голосованием раз в десять лет, чтобы власть не сосредотачивалась в руках одного правителя слишком долго.

А магию объявили вне закона.

Не потому, что она была злой сама по себе.

А потому, что слишком многие боялись повторения той катастрофы.

Но маленькая Нерокса, сидя на полу среди пыльных книг, впервые столкнулась с другой точкой зрения.

В одной из книг Мирхан был не чудовищем.

В другой — не безумцем.

В третьей говорилось, что причины катастрофы были гораздо сложнее, чем рассказывали в школах.

Нерокса читала страницу за страницей.

И чем больше читала, тем сильнее понимала, что история, которую ей рассказывали взрослые, может быть не единственной правдой.

Именно тогда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.